

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Место встречи посещать нельзя

Дарья Александровна Калинина
Место встречи посещать нельзя
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Саша и Барон – знаменитый
сыщик и его пес», книга 21

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64957236

Место встречи посещать нельзя: Эксмо; М.; 2021

ISBN 978-5-04-120679-6

Аннотация

Все многочисленное семейство Екатерины Прокофьевны не думало не гадало, что их спокойная и благоразумная бабушка на старости лет способна на подобные капризы. Она наотрез отказалась подписать завещание в пользу родственников, если те не выполнят ее просьбу: она хочет, чтобы ее похоронили рядом с первым мужем Степаном, который погиб более семидесяти лет назад. Но с могилой Степана не все так просто – на это место на кладбище нацелился всемогущий и всемогущий Дмитрий Григорьевич, который привык, что любые его желания исполняются...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

**Дарья Александровна
Калинина
Место встречи
посещать нельзя**

© Калинина Д.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Всей этой в высшей степени запутанной истории могло бы и не произойти, если бы бабушке не понадобилось улечься рядом с дедушкой.

Вопрос этот всплыл совершенно внезапно, когда никто не ожидал никакого подвоха. Мысль о собственном упокоении пришла бабушке в голову ровно в тот момент, когда она уже занесла руку, чтобы поставить свою подпись в завещании, которое вся семья согласовывала на протяжении нескольких месяцев.

Это были нелегкие переговоры, в процессе их не раз и не два возникали разногласия, которые семье в итоге и с честью удалось преодолеть. Все это потребовало от всех членов семьи траты немалого количества своих нервных клеток, но все же окончательный вариант документа был ими выработан и утвержден.

И вот сегодня должно было случиться его официальное подписание, но на самом последнем этапе бабушка неожиданно для всех снова замешкалась.

Вся родня, затаив дыхание, следила за движениями бабушки. И когда старушка опустила ручку, родственники, не стесняясь друг друга, разочарованно выдохнули.

– Так я и знал, – прошептал Виктор.

Виктор был сын и наследник, его волнение было хорошо

понятно.

– Ну что такое, мама? – с раздражением поинтересовался Николай, который являлся старшим сыном Екатерины Прокофьевны и временами даже позволял себе критиковать мать, за что являлся нелюбимым ребенком, а всего лишь первым по старшинству из всех троих детей. – Мы все уже обговорили. Двадцать раз обсудили, что и кому из нас ты оставляешь. Разве трудно поставить свою подпись, чтобы все могли разойтись и заняться чем-то более продуктивным?

– В самом деле, мама, – вмешалась и Лиза – дочь и третий ребенок Екатерины Прокофьевны, – чего ты тянешь?

Все остальные выжидающе молчали, и это молчание очень не понравилось старушке.

– А вам, молодым, все бы лишь поспешить. Поспешишь – людей насмешишь!

И бабушка обвела глазами всю свою семью, собравшуюся сегодня вместе. Были тут и дети, были и внуки, все родные, все любимые, все рядом. Случалось такое нечасто, но сегодня и день был особенный: Екатерина Прокофьевна намеревалась записать свое последнее волеизъявление. Хотеть-то старушка этого хотела, да что-то у нее застопорилось.

– Вы мне сначала скажите, вот помру я, а куда вы меня положить намерены?

– Господи, мама, ну что за вопрос? – растерялся Николай, пока его брат и сестра молча хлопали глазами в полнейшем недоумении от внезапно всплывшей невесть откуда пробле-

мы. – Сама знаешь куда.

– И куда?

– Куда всех, туда и тебя.

– К нашим? Нет, не поеду к ним! – спокойно, но решительно произнесла бабушка. – Не хочу с матерью и бабкой лежать. Они мне при жизни немало крови попортили. А ваш дед, мой отец, еще и ремнем меня в детстве охаживал. Про маму ничего плохого не скажу, но и она меня иной раз умела до белого каления довести. Так что нет! Не хочу к тем, кто меня обижал.

– Наверное, было за что.

– Было – не было, никогда ему этого не прощу! – сердито воскликнула бабушка. – Не лягу к ним! Никогда! Пусть одни там маются. Или вы к ним ложитесь, если хотите, я вас не неволю!

– Нам еще рано.

– Это никому не рано и никогда не поздно. Человек собой не располагает. Но волю свою я вам изъясляю! Лечь хочу не там!

– А где?

– К Степушке моему родименькому лягу.

Все родственники в полнейшем изумлении переглянулись. Никаких Степанов среди них не водилось.

– Это кто ж такой? – не скрывая своего любопытства, спросила Лиза.

– Уж и забыла! Стыдно тебе должно быть за такое невни-

мание к матери. Муж это мой! Степушка! Родименький мой!

В первый момент все испугались, что бабушка сошла с ума. Вот так неожиданно, бац, и спятила старушка! Но потом Фима – младшая и любимая внучка бабушки – не растерялась и стала кое-что вспоминать.

– Степаном звали первого мужа бабушки, – сказала она. – Они прожили вместе всего год, а потом он умер. Правильно, ба?

– Вот девчонка мелкая, а и та помнит. А вы, детки мои великовозрастные, про мать свою ничего не знаете!

– Ладно, мама, мы все поняли. Степан – твой первый муж, но ведь он умер много лет назад.

– Семьдесят!

– Вот видишь! Где нам его могилу искать?

– А не надо ее искать, я вам сама ее покажу.

– Ты разве помнишь, где он похоронен?

– Как вчера это было. Степушка мой лежит в новом своем костюмчике, на свадьбу мы ему справили, он и поносить-то его не успел. Личико платочком шелковым прикрыто, и одет красиво. Модный такой! И ботиночки, и рубашечка, галстук и тот один раз всего надел. А второй раз уж в последний путь мы в него обрядили Степушку моего. Свекровь говорила, что не надо костюм в гроб класть, хороший еще костюм, дорогой, брату или отцу может пригодиться, но я настояла, чтобы Степочку как полагается проводили. И гроб я хороший выбрала, а не то сосновое убожество, которое свекровь

мне вначале предлагала. И могилку на холмике указала. Могильщикам пришлось на лапу дать, чтобы они Степочке хорошее место организовали. Сначала-то они в низинке предлагали, а там даже летом земля не просыхала. Лежал бы мой Степушка по шею в водичке, а так на пригорке, солнышко на него светит, ветерок обдувает, хорошо ему там!

– Мама, но семьдесят лет с тех пор прошло. И ты же там столько лет не была!

– И что?

– Может, там все изменилось!

– Как на кладбище может что-то измениться? Кладбище, мой дорогой, это уж раз и навсегда. Могила Степушки там, где и была, я в этом уверена.

– Но почему с ним? Почему не с моим отцом? – с обидой спросил Николай. – Почему не с Лизкиным и не с Витиным? С моим отцом ты десять лет прожила. А с Лизкиным и Витиным батей все сорок. Он и меня воспитал, хоть я ему неродной был, ничего плохого я про отчима сказать не могу. Никогда он между мной и родными своими детьми разницы не делал. Отличный был мужик. Почему не с ними? Тем более что они оба в одном месте похоронены, очень славно бы ты там с ними устроилась. Оба близкие тебе люди.

– Не знаешь, так и молчи! Они оба меня обижали при жизни. Не хочу я с ними и после смерти валандаться. К Степушке моему пойду. С ним одним хочу лежать! И точка!

И Екатерина Прокофьевна поджала губы, что являлось

очень плохой приметой. Это значило, что старушка заупрямилась уже всерьез и надолго. На то, чтобы ее переубедить, у родственников могло уйти слишком много времени. Того самого драгоценного времени, которого у них могло не быть вовсе, учитывая более чем преклонный возраст старушки.

Николай понял это первым.

– Все! С меня хватит! – воскликнул он. – Я уйду!

У дверей он обернулся и обратился к матери:

– Хорошо, что я Татьяну с учебы не дернул, как ты требовала. У девчонки сегодня зачет важный, красиво бы получилось, ни зачета, ни завещания. Как чувствовал, что ты, мать, что-нибудь эдакое обязательно выкинешь!

И, хлопнув дверью, исчез.

– Ну и что нам делать? – спросил Витя у родни, когда они все несолоно хлебавши вышли из конторы нотариуса.

Николая уже не было видно. Он сказал, что возвращается на работу. Но так как работал Николай «на удаленке», то поехал он к себе домой. А там его должна была встретить жена Полина, у которой Николай был под полнейшим каблуком.

Даже странно, что Полина не явилась на подписание завещания, чтобы лично контролировать весь процесс. Но Николай объяснил, что жена с утра почувствовала себя плохо, поэтому и не смогла приехать.

Сама Екатерина Прокофьевна осталась в здании нотариальной конторы еще «на минуточку», ей было нужно перекинуться парой слов с нотариусом «по секрету».

Эти секретики своей бабушки очень не понравились ее семье. Но еще сильнее им не нравилась новая затея старушки.

– Это что же получается, все наши будут лежать на Северном, а мать уляжется... Кстати, где этот ее чудесный Степушка лежит?

– На Киновеевском, – подсказала Фима.

– Ты-то откуда все это знаешь?

– Вы с бабушкой не сидите, а я, пока на карантине, целыми днями про этого ее Степушку слушаю. Знаю его теперь уже лучше родного своего деда!

– Интересно, чем ей Колькин батя не угодил? – проворчал Витя. – Мать всегда говорила, что любили они друг друга без памяти.

– Бабушка на него обижена.

– Это за что же?

– За то, что он ее бросил!

Виктор выпучил глаза на дочь:

– Не бросал он ее! Он от инфаркта умер! Сорок лет мужику всего было. Трагедия! Не бросал он ее!

– А бабушка считает, что если бы он лучше о своем здоровье заботился и не пошел бы в ту баню, куда она его пускать не хотела, то он бы и по сей час был бы с ней. А значит, он по собственному желанию ушел. Не послушался ее советов, и вот вам результат, умер и бросил ее выживать одну с ребенком.

Все оторопело уставились на девчонку.

– Ладно, а наш папа, твой родной дед, чем перед ней про-
штрафился? – спросила у племянницы Лиза.

– Он бабушке изменял.

– С кем это? – возмутилась Лиза. – Папу после инсульта парализовало, он до самой смерти от матери не отходил, а она от него. Целых десять лет она его туда-сюда на коляске катала!

– Он бабушке всю жизнь изменял, у него любовь была к Софии Ротару.

– Этого еще не хватало! – простонала Лиза. – Она же артистка! Певица! Ее половина всего Советского Союза обожала, а вторая половина Аллу Борисовну боготворила. Но это же не всерьез!

– Для бабушки всерьез.

– И это из-за такой глупости бабка не хочет к деду ложиться?

– Можно подумать, Степушка этот ее не бросал! – под-
держал сестру возмущенный Витя. – Раз умер, то по, логике бабки, тоже ее бросил!

Фима величественно покачала головой. Ей очень нрави-
лось прикованное к ее персоне внимание всех взрослых чле-
нов семьи. Никогда еще девочке не удавалось в такой мере
почувствовать свою значимость. Ощущение было новым и
очень приятным.

– Нет! – важно произнесла она. – Степушка нашу бабуш-

ку не бросал. Он не сам умер, его убили. Он в этом был не виноват.

– Ах вот оно что! – надулся Витя. – Значит, моего отца можно сделать виноватым изменником, а этот голодранец святой! Надо было, чтобы отца тоже кто-нибудь пришел, тогда бы он хороший был!

– Папа, только не говори так при бабушке! – испугалась Фима. – И вовсе Степа не голодранец был. Он из очень состоятельной семьи.

– Чего же тогда родная мать его в простом сосновом гробу закопать хотела?

– Этого я не знаю. Но у них и дом в Невском районе до войны был, прямо на Неву окна второго этажа смотрели. И в доме мебель красивая, а в шкафах посуда дорогая. И золото-брильянты. Они все из купцов, а у деда Степана до революции на Неве свое пароходство было. Он грузовыми баржами владел, с Ладоги и из Карелии лес вез, а обратно товары всякие.

– И как же такого золотого мальчика и убили?

– У Степы друг был, Пером его звали. Из-за него все случилось.

– Что случилось?

Тут Фима смутилась. Что там у бабушки, ее первого мужа Степана и его друга Перышка приключилось, девочка и сама толком не знала. Бабушка всегда говорила об этом как-то очень туманно и намеками. Но признаваться в собственной

неосведомленности Фиме до крайности не хотелось. И пока она судорожно думала, как бы ей половчее соврать, в дверях нотариальной конторы показалась бабушка.

Все бросились к старушке, избавив Фиму от объяснений.

– Ты передумала? – подскочил Витя к матери.

Но бабушка была непоколебима:

– Лягу только с моим Степушкой.

– Ладно, мама. Твоя взяла. Как хочешь, так и делай.

– А раз так, то поезжайте, договаривайтесь.

Витя оторопел:

– Куда поезжайте?

– На Киновеевское кладбище. Договаривайтесь там с администрацией. Могилку Степушки вам Фима покажет.

Внимание всех взрослых вновь обратилось на девочку, отчего Фима вся покраснелась.

Но тут же взяла себя в руки и кинулась к бабушке:

– Я отвезу! Я покажу!

– Дорогу до могилы помнишь? – строго спросила у внучки Екатерина Прокофьевна.

– Я все помню, бабулечка!

– Ну ступайте. Прямо сейчас и езжайте, мне так спокойнее будет. Как договоритесь, так сразу мне звоните. А я домой пойду, притомилась сегодня что-то. В другой раз к Степушке съезжу. Без суеты, спокойно у него посижу. Степушка любит, когда я прихожу к нему.

Всякий раз, когда Екатерина Прокофьевна упоминала

имя своего первого мужа в уменьшительно-ласкательной форме, ее сына передергивало.

Фима это заметила и поинтересовалась:

– Папа, ты что, не знал, что у бабушки был, помимо двух наших дедушек, еще первый муж, который рано умер?

– Нет. Никогда она мне о нем не говорила.

– И я тоже не знала, – вмешалась Лиза. – Мать только с тобой разоткровенничалась!

– Почему? Олег тоже знал.

Виктор повернулся к парню.

– Сын? – вопросительно произнес он. – Так ты был в курсе?

Олег пожал плечами, не отводя взгляда от экрана смартфона.

– А разве это тайна? Я думал, что все знают.

– Экий ты безразличный! – укорил его Виктор. – Ладно, ребята, вижу, что вы у бабушки большим доверием пользуетесь, чем мы, ее родные дети. Неспроста она вас к нотариусу позвала, видать, вам от бабушки тоже своя доля в наследстве полагается. А раз так, то будем проблему сообща решать.

– И проблема у нас серьезная, – подтвердила Лиза. – На этом кладбище уже много лет новых захоронений не производят. Разрешено лишь подхоронение в родственные могилы.

– Если брак бабушки с этим Степаном был официально оформлен, то никаких проблем не возникнет, – самоуверен-

но произнес ее брат. – Прямо сейчас поедem и все решим!

И они поехали. Но никто из них пока что даже не представлял, как далеко от них находится это «все решим»!

Кладбище выглядело ухоженным. Недалеко была набережная Невы, прилетавший оттуда ветерок доносил влажную речную свежесть. Дорожки, по которым двигались немногочисленные посетители, были чисто выметены, обрамлявшие главную аллею кустики аккуратно подстрижены. Кладбище было сравнительно небольшим, но каким-то очень благоустроенным.

– Неудивительно, что бабушке захотелось тут приземлиться.

– Витя!

– Ну что Витя! Объективно тут куда лучше, чем у наших на Северном. Там без машины нечего и соваться. Все деревьями заросло.

– А ведь ты прав, – тоже кое-что вспомнила Лиза, – как из-за карантина мы весной не смогли поехать, поехали только после Троицы. А там штормом березу еще с прошлой осени повалило, так она до нашего приезда на надгробии и лежала. Никто из работников и пальцем не шевельнул, чтобы ствол убрать, мы сами распилили, сами бревна таскали, ветки убрали.

– Может, береза незадолго до нашего приезда упала. Вот они и не успели.

– Ага! Как же! Там все вокруг сухой листвой было засы-

пано. Кабы береза недавно упала, листики бы зеленые остались. Если бы зимой или ранней весной, то листвы вообще не было. С прошлой осени береза лежала, считай, почти год получается!

– Ты у нас прямо детектив, сестрица.

– Так есть у кого учиться. Помнишь, я тебе про племянника моего мужа рассказывала? Такой способный мальчик! Вдвоем с собачкой они уже не один десяток преступлений распутали. Когда он про свои приключения рассказывает, так увлекательно его слушать!

Но брат ее саму уже не слушал, он заприметил домик администрации и устремился к нему.

В домике сидел один-единственный мужчина, который читал газету. Лицо у него было унылое.

Когда он увидел посетителей, веселее ему не стало.

Лизу это не остановило, она заранее уже расплылась в улыбке:

– У вас такое приятное кладбище. Просто мечта. На нашем всюду ветки, мусор, а тут такого себе и представить невозможно. Везде чистота и порядок!

– Спасибо, – немного повеселев, произнес мужчина. – Стараемся.

– А нам бы один вопросик провентилировать насчет нашей бабушки, которая хочет лежать рядом со своим мужем. Это возможно?

– Отчего бы и нет. Дедушка лежит у нас?

– Да, и уже семьдесят лет находится тут.

– Ого! Семьдесят! Ну пойдёмте, посмотрим, что там за ситуация.

И снова наступил звездный час Фимы. Ну, не час, а так, пара минуток, потому что идти далеко не пришлось.

Могила Степана находилась не так уж и далеко от администрации. Место было живописное. Холм, или, скорее, небольшая возвышенность, на которой рос могучий дуб, осенявший все вокруг себя своими изогнутыми ветвями. Где-то внизу мирно журчала речка. И это было самое сердце кладбища, самый его смак, самая козырная и фешенебельная часть.

А вот сама могилка выглядела не ахти. Покосившийся крест, табличка с едва различимыми буквами на ней. Но правда, что сорняки были аккуратно выполоты, и на могиле лежали свежие цветочки, голубенькие незабудки.

Сначала все подумали, что цветы живые, но потом поняли, они сделаны из пластика.

– Ваш дедушка тут один похоронен?

– Да.

– И было это семьдесят лет назад?

– Точно так.

– Тогда никаких проблем не вижу, – заявил мужчина. – Единственное... Документы у вас в порядке?

– Свидетельство о браке дедушки с бабушкой.

– Меня больше интересует свидетельство о смерти.

– Типун вам на язык. Бабушка еще живехонька! Это она так... на будущее.

– Будущее – это хорошо. Но я имел в виду свидетельство о смерти на усопшего дедушку. Оно у вас имеется?

– Ну... наверное.

Мужчина вмиг стал суровым.

– Как это наверное? Это нужно знать точно. От этого все и зависит.

– Семьдесят лет прошло.

Лицо мужчины превратилось в каменную маску.

– Но разве это проблема? – испугался Витя. – Поедем в ЗАГС, возьмем дубликат.

– Это не годится. Мне нужно видеть свидетельство с отметкой о захоронении дедушки на нашем кладбище.

– Но разве недостаточно, что он тут лежит! Вон же табличка с его именем.

– А может быть, это просто какой-нибудь однофамилец. Кладбище у нас замечательное, вы правильно сказали, почти в центре, многие мечтают сюда попасть. На любые хитрости идут, лишь бы тут устроиться.

– Погодите, вы что хотите сказать, что если такого документа мы не найдем, то бабушку похоронить рядом с ее мужем вы не сможете?

– При всем моем уважении, нет.

– Но как же так? Это же ее муж!

– И что? А у этого мужа могут быть дети, другие жены,

родители, наконец.

– Он умер в двадцать лет. Детей у них с бабушкой не было. Родители его, разумеется, давно умерли. И жена у него была всего одна, которая и хочет теперь лечь рядом с любимым мужем.

– Это по вашим словам так получается, а завтра положу я вашу бабушку рядом с ее дедушкой, а через день или месяц ко мне явится... скажем, дочка и заявит, что тоже желает тут лежать. И доказательство, что могила ее, то самое свидетельство, предоставит. И что мне прикажете делать? Вынуть вашу бабушку и положить туда дочку?

Старшее поколение вспотело. Фима выглядела совсем бледной. Один лишь Олег сохранял пофигистическое спокойствие, на протяжении всего разговора он продолжал пялиться в свой смартфон.

– Но почему так? – растерянно произнесла Лиза.

– Дело в том, что раньше документов на могилу не выдавали, это в последнее время стали выдавать какие-то корочки и свидетельства. А раньше доказательством, что могила принадлежит вам и только вы имеете право положить в нее кого-нибудь из своих родственников, являлось свидетельство о смерти с отметкой о сделанном ранее захоронении другого родственника. Понимаете?

– Какой-то бред.

Мужчина окончательно посуровел. Он даже ростом вроде бы выше стал.

– Это правила, которые необходимо исполнять!

– И что же нам делать?

– Что? Ну, у вашего покойника должны были быть какие-то другие родственники, кроме вас. Попробуйте их разыскать. Поговорите с ними. Возможно, они и не будут заинтересованы, чтобы сохранять это место на кладбище для себя. И тогда вы сможете похоронить свою бабушку там, где она желает.

– Если другого выхода нет...

– Другого нет!

– А может быть, мы с вами...

– Ищите документы! – сурово произнес мужчина. – И только тогда приходите!

– Но бабушка так хотела...

Сотрудник даже слушать не стал.

– Новые захоронения на нашем кладбище запрещены, за этим строго следят. А терять свое место из-за чужих хотелок никто не станет. При всем моем уважении!..

И мужчина ушел. Такой сердитый!

Родственники же остались стоять у оградки чужого им Степана, о котором они даже и знать ничего не знали и жили себе преспокойно, пока его внезапное появление в их жизни не спутало все их планы на будущее.

Глава 2

Тут надо объяснить, почему для семьи Карташовых написание завещания бабушкой было столь важным делом. Дело в том, что бабушка хотела заранее не только облагодетельствовать своих детей, но хотела оставить добрую память о себе и своим внукам. Но по закону наследовать за ней могли лишь сын и дочь, которым, в свою очередь, нужно было совершить затем ряд скучных и отдельно оплачиваемых формальностей, чтобы передать желаемое имущество Тане, Олегу и Фиме. Так не проще ли сразу сделать наследниками внуков и никакой мороки не будет!

Но, оказывается, морока была, и еще какая!

Первому надоело молчать Вите. Он переступил с ноги на ногу и взглянул на сестру, к которой привык обращаться за советом и к которой испытывал полное доверие:

– И что нам теперь делать?

– Я не знаю, – вздохнула Лиза.

Виктор помедлил еще немного и предложил:

– Может быть, вернемся и скажем маме, что все получилось? Не станет же она проверять.

– Ну... В принципе можно попробовать. А кто ей скажет? Ты или я?

– Лучше ты! У тебя лучше врать получается.

– Ага! А если раскроется, ты чистеньким останешься, а

все шишки на меня.

– Так тебе терять нечего. О тебе мать и так невысокого мнения.

Лиза колебалась ровно до тех пор, пока не увидела устремленные на нее взгляды племянников. Даже Олег вынырнул из своей виртуальной реальности и с возмущением таращился сейчас на тетку.

– Вы что? Бабку надумали кинуть? – поинтересовался юноша. – Она вам доверяет, а вы хотите ее обмануть?

– Как вам не стыдно! – набросилась на отца и тетку Фима. – Как вы потом в глаза бабушке посмотрите!

– Она и не узнает.

– Рано или поздно мы все там с ней встретимся и что она нам скажет? Деньги мои себе забрали, квартиры, дачи получили, а единственной моей просьбы не смогли выполнить? И хуже того, еще и соврали! Она обидится, точно вам говорю. А вы помните, какой бабушка может быть вредной, когда ей кажется, что ее обидели. Ох, не завидую я тому человеку, кто рассердит бабушку. И впереди у нас с ней будет целая вечность, чтобы прочувствовать степень ее недовольства. Нет, вы как хотите, а я так поступать не стану!

– Если вздумаете обмануть бабку, я вас заложу, – поддержал сестру и Олег.

Лиза повернулась к брату.

– Нет, ты это слышал? – шепотом спросила она у него. – Какие идейные детишки у тебя получились. И что нам теперь

делать?

– Это я у тебя спросил.

– Не мог потихоньку это дельце обстряпать, – снова зашептала Лиза. – Зашел бы в администрацию, потом вышел с довольным видом, руки еще мог потирать и весело бы нам заявил, что все в полном порядке, с администратором тебе удалось договориться. Никто бы из сопляков ничего даже не заподозрил!

– Теперь-то уж чего об этом говорить. Надо что-то решать.

И старшие снова замолчали. Олег с Фимой тоже не открывали рта.

Молодежь до сих пор не пришла в себя от потрясения, что отец с теткой, оказывается, для достижения своих целей способны пойти на обман.

– Это не наши цветочки, – внезапно произнесла девочка.

Виктор вздрогнул и взглянул на дочь.

– Что?

– Я говорю, что мы с бабушкой эти цветочки сюда не приносили.

И девочка указала на букетик искусственных незабудок, воткнутый в землю возле креста. Такие в большом ассортименте продавались перед входом на кладбище. Были там и белые, и розовые, и даже красные, в природе никогда не встречающиеся, но неизвестный даритель предпочел выбрать наиболее приближенный к натуральному цвет.

– Мы с бабушкой цветов не приносили, зато всегда при-

носили баночку, в которую бабушка еще дома резала селедочку. Выбирала такую рыбину, в которой обязательно были молоки. Ее покойный муж Степан их обожал. Не мороженое, не шоколад или торты, сладкое он на дух не переносил, а именно селедочка с молоками. А цветов мы сюда не приносили. Это кто-то другой навещал Степана, и было это совсем недавно. Мы с бабушкой пару недель назад приезжали, этих цветочков тогда еще не было.

Это было уже кое-что обнадеживающее. И Витя с Лизой переглянулись. Если могила Степана была посещаемая, значит, кто-то из его родни был жив и хранил память об этом человеке.

– Можно найти этих людей, – продолжила развивать свою мысль Фима. – Скорее всего, это близкие погибшему Степану люди. Вряд ли кто-нибудь посторонний стал бы так долго хранить память о нем. Все-таки семьдесят лет прошло с тех пор, как он умер.

– Родня наверняка.

– Может быть, если мы найдем родственников Степана, то они не станут возражать, чтобы бабушка упокоилась рядом со своим мужем?

– Ладно, – произнес Виктор. – Но кто этим займется?

И он искоса взглянул на детей:

– Мне надо на работу. Лизе тоже. Мы и так потратили с ней слишком много времени на все эти поездки. А родственников Степана мало найти, к ним нужно съездить, может

быть, даже не один раз, ведь прежде, чем перейти к просьбам, с ними нужно хоть как-то подружиться.

– Мы с Фимой можем!

Это предложение Олега прозвучало тем более неожиданно, что обычно юноша был довольно апатичен. Взрослым даже казалось, что он вовсе не с ними, а обитает где-то там, в глубинах своего смартфона, словно заколдованный принц в плену у чудища где-то далеко на морском дне.

– Мы съездим, – повторил юноша в ответ на изумленные взгляды отца и тетки.

– Тогда я попрошу узнать адрес, где жил этот Степан... Кто из вас глазастый? Что написано на табличке?

Стали разбирать, выяснилось, что у всех получаются разные фамилии. Кто-то читал Быков, кто-то Боков, кто-то вообще видел Пятаков.

Пришлось сходить за водой, хорошенько помыть табличку, и только тогда получилось увидеть, что первый вариант был правильный.

– Быков Степан Иванович. Ох, чую, набегаются вы. Быков – фамилия распространенная. Этих Степанов Ивановичей может оказаться тьма-тьмущая.

– Тут год рождения указан. Все полегче будет.

Лиза переписала данные и тут же позвонила Саше – родственнику своего мужа, прославившемуся в семье детективными похождениями.

Саша был на работе, но, узнав, в чем суть проблемы, по-

мочь родственнице и ее племянникам тут же согласился.

– Найти адрес человека – это нынче раз плюнуть.

– Только этот человек уже умер.

– Это не важно.

– И случилось это семьдесят лет назад.

Саша ненадолго затормозил, но потом заявил, что и это никакая не проблема. Правда, уверенности у него в голосе убавилось.

– Где он жил, мы все равно узнаем. Стоит только в архив заглянуть. А также узнаем имена тех, кто был вместе с ним прописан. Наверняка кто-то из них еще жив и живет в нашем городе. Я перезвоню!

Несколько успокоенная этими заверениями Лиза поехала к себе на работу, откуда ей уже неоднократно звонили. Виктор предложил сестре подвезти ее.

Когда взрослые уехали, молодые люди остались одни. Фима немного смущалась. Она не знала, о чем говорить с Олегом. Прежде они с Олегом общались совсем мало. Братом и сестрой они приходились друг другу только по отцу. И когда отец ушел из первой своей семьи, где подрастал Олег, расставание с первой женой прошло не лучшим образом.

Мать Олега немедленно после развода записала бывшего мужа в свои главные враги, общаться с сыном не позволяла, оттаяла она лишь недавно, узнав, что бабушка собирается оставить наследство всем своим внукам, даже Олегу, которого она не видела уже очень давно. После этого отцу было

милостиво позволено общаться с сыном, чем тот и поспешил воспользоваться.

Вот только оказалось, что, увы, поезд уже ушел. Тот маленький Олежка, которого помнил отец, вырос и превратился почти что в двухметрового верзилу, тощего, волосатого и до отчаяния погруженного в какой-то свой мир, заключающийся в маленькой плоской коробочке, которую он постоянно держал у себя перед глазами и ничего другого знать не хотел. Со своей сестрой Олег поддерживал ровные отношения, но особенно ее делами не интересовался. Он учился в выпускном классе, а Фима была в его глазах еще малявкой, она только в этом году перешла в седьмой класс.

И Фима спросила у брата:

– Зачем ты остался?

– Чтобы тебе помочь.

– Или чтобы домой не возвращаться так рано?

– И это тоже, – не отводя глаз от экрана смартфона, ответил Олег. – Мать достала, целыми днями зудит над ухом. Сделай то, сделай это. Лучше уж я с тобой побуду, ты хоть меня не достаешь.

– А чего она от тебя хочет?

– Чтобы я учился. У меня же ЕГЭ в этом году. Вот она и мечтает, чтобы я на максимальный балл сдал.

– А ты?

– Мне этот нервяк зачем? Я уже решил, что в техникум пойду. Там ЕГЭ не нужен, там у них конкурс аттестатов. А с

этим у меня проблем нет. Ни одной тройки, и даже пятерки имеются.

Такая длинная фраза была рекордной для Олега, и после нее он надолго замолк. Фима тоже не отрывала брата от его занятия. Так они и сидели на лавочке возле кладбищенских ворот, ожидая, когда им перезвонит Саша и скажет, в каком направлении им двигаться дальше.

Сашу они оба немного знали, он им обещал, что не задержится, но что-то задерживался.

В ожидании его звонка дети развлекали себя каждый как мог. Олег следил в своей игре за битвой между рыцарями и вампирами, а Фима наблюдала за подъезжающими к воротам кладбища машинами и выходящими из них людьми.

Фима была фантазерка. Ей нравилось додумывать за людей, их жизнь, привычки, устремления. Вот и сейчас из небольшого автомобильчика отечественной сборки вышла супружеская парочка. Он в кургузой курточке, она в выдавшем виды пуховике. В руках веники, грабельки, бутылки с водой и чистящим средством. Сразу видно, люди бывалые и опытные, знают, как подойти к вопросу посещения кладбищ.

Фима тут же вообразила себе всю их жизнь. Она работает где-нибудь в магазине продавщицей, а он трудится где-нибудь на заводе. Скорее всего, у них уже есть дети – один или два ребенка, никаких особых проблем у этих людей нет, впрочем, как и радостей.

А вот за ними припарковался совсем другой автомобиль.

Большой, сверкающий лаком белоснежный внедорожник, за рулем была молодая женщина.

Фима мечтательно вздохнула. Вот бы ей тоже когда-нибудь стать такой ослепительной красоткой! Но вряд ли у нее это получится, такими не становятся, такими рождаются. Куда там Фиме с ее маленькими глазками и носиком-пуговкой до такой модели. Но мечтать никто не запрещает, и Фима жадно следила за понравившейся ей женщиной.

Та подошла к торговкам и быстро выбрала нужный ей букет. Это снова были незабудки. Голубые незабудки. И Фима насторожилась.

– Возьмите беленькие, – предложила торговка. – Смотрите, какие нарядные.

– Нет, мне только голубые!

Женщина заплатила, отказалась взять сдачу и скрылась за воротами.

– Я сейчас!

Фима вскочила со скамейки, но Олег даже не обратил на это внимания. Он был слишком поглощен своей игрой, чтобы следить еще и за младшей сестрой. Фима его понимала, куда ей в плане привлекательности до рыцарей, не говоря уж про вампиров.

Привлекшая ее внимание женщина двигалась по центральной аллее. И когда она остановилась возле знакомой Фиме оградки, перед покосившимся крестом на могиле деда Степана, сердце у девушки радостно дрогнуло. А уж ко-

гда незнакомка открыла ограду и шагнула внутрь, то радости Фимы не было предела.

Она нашла родственницу Степана! Вот так легко и просто нашлась та, которая сможет им всем сейчас помочь. Только бы не упустить птицу удачи!

И Фима торопливо подошла к женщине.

– Простите, – обратилась она к ней, – можете нам помочь? Мы бы хотели положить еще одного в эту могилу. Вы нам это позволите сделать?

Женщина, которая как раз в этот момент пристраивала свежий букет голубых незабудок, испуганно обернулась.

– Что ты сказала? – произнесла она, и зрачки глаз расширились настолько, что голубизна их почти совсем исчезла, уступив место черной ночи.

Фима испуганно отступила. Она видела, что напугала незнакомку.

– Простите, я подумала, что вы знаете того, кто тут закопан. Что он вам близок, раз вы принесли ему цветы. Мы хотели в эту могилу положить...

Но она не успела договорить, потому что женщина повела себя странно. Она вскрикнула и, оттолкнув Фиму, кинулась бежать прочь.

Все это произошло в одно мгновение, девочка даже оторопела от неожиданности. Но потом сориентировалась и кинулась вдогонку за странной женщиной.

Та бежала быстро. Фима при всем своем старании и твер-

дой четверке по физкультуре не поспевала за незнакомкой.

Та неслась, словно олень или лань, грациозно перелетая через встречающиеся ей на пути препятствия в виде чьих-то сумок, собак и даже маленьких детей.

Фиме по причине маленького роста и коротеньких ножек приходилось их всех огибать, да еще и извиняться, потому что именно на нее сыпались все упреки и жалобы потревоженных посетителей.

– Хулиганство!

– Безобразие!

– Вот в наше время дети!..

Фима вылетела из ворот кладбища как раз в тот момент, когда сверкающая белоснежная машина уже отъезжала.

Фима выхватила из кармана смартфон, но успела сделать лишь одну фотку. И машина, взревев мощным двигателем, скрылась за поворотом.

К счастью, драгоценная фотка получилась достаточно четкой. Можно было разглядеть и марку машины, и регистрационный номер.

Олег все так же был погружен в игру. Когда рядом с ним возникла запыхавшаяся и порядком злая Фима, он поднял на нее глаза и удивился:

– Ты чего... такая?

– Такая какая? – передразнила его девочка.

– Красная.

– Ты бы еще больше ушами хлопал! Только что мы упу-

стили родственницу нашего Степана! Прекрасный шанс был до него добраться, но мы его профукали!

Она быстро рассказала Олегу, что случилось.

– А чего эта тетка тебя так испугалась?

– Меня? Она вовсе не испугалась.

– А чего же тогда драпанула?

– Она вовсе...

Но тут Фима прикусила язык и замолчала, потому что до нее дошло, что брат прав. Незнакомая красавица испугалась Фимы. И драпанула она от нее не случайно, а после того, как Фима заговорила с женщиной о Степане.

– Да, очень странно, – пробормотала Фима. – Чего же она убежала? Не такая уж я и страшная.

– Может, она к кому-нибудь другому приходила? Ну, может, там еще другая могила рядом, а ты и не заметила.

– Я, по-твоему, уже совсем ку-ку?

– Что ты! Просто я подумал, может, ты обозналась.

– И на зрение тоже не жалуюсь! Думаешь, я одну могилу от другой не отличу? И потом незабудки!

– Что?

– Чужой букет незабудок, который был на могиле Степана, когда мы сегодня утром туда пришли. Эта тетенька сегодня тоже принесла точно такой букет!

– Еще один?

– Да! Наверное, и тот, первый, тоже она приволокла.

– Что-то зачастила она на кладбище, – заметил Олег. – Вы

с бабушкой были тут пару недель назад, букета еще не было. Потом он появился, а сегодня еще один. Она сюда каждые десять дней – две недели ходит? У нее других дел нет? Даже если дед Степан ей родственник, не слишком ли часто она его навещает?

– Я бы еще поняла, если бы дед Степан недавно умер. В первое время люди часто ходят на кладбище навестить своих близких. Потом горечь утраты притупляется, появляются какие-то другие дела, визиты к покойным родственникам сокращаются.

– Моя мама, когда они с отцом развелись, часто к бабушке, своей матери, на кладбище ездила. Плакала там, жаловалась ей.

– Ну, это особый случай.

– Может, у этой тетки тоже особый случай приключился. Вот она к этому Степану жаловаться и приезжала. Или надеялась, что он совет ей какой-нибудь даст.

И Олег снова вернулся к своей игре. Но Фиме некогда было скучать, ей позвонил Саша. Тот самый дальний родственник тетки Лизы со стороны ее мужа, который готов был помочь родне в их деле.

Фима видела этого Сашу пару раз, он оставил у нее приятное впечатление. Не дразнил, не зазнавался, глупых вопросов про учебу и поведение тоже не задавал.

С собой Саша на все семейные праздники приводил свою собаку – Барона. И был этот Барон замечательным псом.

Знал уйму команд, умел показывать всякие потешные трюки, а уж каким верным другом пес умел быть, особенно если на вашей тарелке лежала обожаемая им ветчина или котлета! С этими двумя – хозяином и его собакой у Фимы были связаны исключительно положительные впечатления. И она надеялась, что Саша сумеет помочь им в их деле.

– Извини, что задержался, – произнес Саша вместо приветствия. – Дело все в том, что пришлось попотеть. Дом, в котором Степан проживал при жизни, был снесен еще в середине пятидесятых. На месте частной застройки поставили новенькие многоэтажки, в одной из которых родственники Степана получили жилье.

– Родственники? Их было много?

– Четверо. Отец, мать, брат и сестра. Брат и сестра к тому времени были уже взрослые, предпочли каждый жить отдельно и от родителей, и друг от друга. И самое странное, что отец с матерью тоже получили отдельные комнаты в разных домах.

– Как это? Почему? Ну, взрослые дети – это понятно, но родители-то?

– Родители Степана на тот момент состояли в разводе. Так или иначе, у меня на руках оказалось четыре адреса, которые требовали проверки. Впрочем, вскоре выяснилось, что брат, сестра и родители свои комнаты продали. Куда уехал брат, мне пока что выяснить не удалось, скорее всего, Петербург он покинул, потому что следы его в этом городе теря-

ются. А отец с матерью через год вновь вступили в брак друг с другом и, объединив две свои комнаты, выменяли для себя двухкомнатную квартиру в центре города в переулке Ильича, сейчас этому переулку вернули историческое название – Большой Казачий переулок.

– Как так? Сначала развелись, потом снова поженились?

– Думаю, что развод был изначально фиктивным. Родители Степана пошли на этот шаг, чтобы каждый мог получить отдельную комнату. Как семейной паре им полагалась всего одна комната. Как двум разведенным людям – уже по комнате каждому.

– Понятно.

– Там они и прожили до своей кончины, которая последовала в середине девяностых. Квартира отошла некоей Светлане Быковой.

– Сестре Степана?

– Нет, ту звали Еленой. И фамилия у нее была Лукошкина.

– Наверное, Елена умерла еще раньше, поэтому ее родители и были вынуждены оставить наследство этой Светлане?

– На момент кончины своих родителей Елена вполне себе здравствовала. Она была младшим ребенком у своих родителей. И в начале девяностых ей было всего-навсего пятьдесят с небольшим лет.

– Как же так? Родители обидели свою младшенькую доченьку, оставив квартиру совсем посторонней женщине?

Или эта Светлана приходилась им родней?

– Разве что очень дальней.

– А Елена и Светлана сейчас обе живы?

– Елена – да. Семейой она не обзавелась, и, так как ей уже под восемьдесят, она живет в Доме ветеранов сцены.

– Что это еще за дом такой?

– Там живут пожилые люди, которые всю свою жизнь отдали культуре, а свои собственные семьи либо не создали, либо по каким-то причинам потеряли.

– Это пансионат для престарелых артистов?

– Только очень элитный, находящийся лично на учете у президента, и поэтому живет там пожилым артистам, певцам и музыкантам очень неплохо. Ну, насколько это возможно в казенном заведении. Попасть туда совсем не просто, для этого нужно быть как минимум заслуженным. Лично я начал свое расследование именно оттуда. Спросите Елену Лукошкину, она должна вам помочь. Все-таки Степан приходился ей братом.

– А Светлана?

– Дело в том, что Светлана могла появиться в окружении семьи Лукошкиных уже после их переезда. И об обстоятельствах смерти Степана вряд ли что-нибудь знает.

– Но нам эти обстоятельства и так известны. Степана убили в пьяной драке.

– Кто убил? По какой причине молодой человек из хорошей семьи оказался в таком месте, где могла случиться дра-

ка с поножовщиной? И наконец, почему старший сын в семье Лукошкиных носил фамилию Быков, фамилию деда по отцовской линии, а не своего родного отца? Я бы все это попытался узнать. Тогда и разговаривать со Светланой будет легче.

– Но можно мне все-таки получить ее координаты? – попросила Фима.

И когда Саша замялся с ответом, она первой догадалась:

– Ты их еще не выяснил!

– Умная девочка. От тебя ничего не скроешь. Да, возникли трудности. Квартиру в переулке Ильича, которую унаследовала, она продала очень быстро. И куда делась потом, сказать трудно. Информации о ее кончине я не нашел. А так ей сейчас должно быть около шестидесяти.

– Но ты ее найдешь?

– В этом нет сомнений!

– Тогда... можно подкинуть тебе еще одну загадку?

И Фима поведала о странной женщине, частенько навещавшей могилку Степана.

Саша рассказом заинтересовался.

– Пришли мне фотку ее машины, – сказал он. – Думаю, что мне получится выяснить, кто она такая.

Фима так и сделала. А когда обернулась, то неожиданно столкнулась глазами с Олегом.

– Молодец, – произнес он. – Оперативно работаешь. Хотя вряд ли эта дамочка имеет к нашей истории какое-то отно-

шение.

– Может, Степан ей родственник. Дальний!

Но Олег считал, что, скорее всего, произошла какая-то ошибка. Ни один человек, если только он в своем уме, не станет каждые две недели таскать букеты на могилу к родственнику, а тем более родственнику, которого даже не видел никогда.

Таково было мнение современного подростка, но Фима хоть и сама была подростком, не спешила с братом соглашаться в этом вопросе. Это она, а не он видела страх в глазах незнакомки. И это от нее, а не от него незнакомка драпала на своем дорогушем внедорожнике в полной панике.

Глава 3

Итак, поиски ныне здравствующих родственников Степана было решено начать с его сестры.

Дом ветеранов сцены производил величественное впечатление. Настоящий дворец, а вокруг него был парк. И все это в центре города на Петроградской стороне. Неудивительно, что попасть сюда хотели бы многие одинокие и пожилые артисты. Но принимали не всех, а вот Елене Лукошкиной это удалось.

Всю свою творческую жизнь актриса связала с одним театром. Никаких метаний и поисков нового и лучшего в ее судьбе не наблюдалось. И Фима сочла это благоприятным знаком. Значит, Елена человек спокойный и рассудительный, ее отличает жизненная мудрость и стойкость. Она относится к разряду тех редких людей, кто понимает, нет в этом мире идеальных людей, а значит, и бегать в поисках такого места, где бы они водились, тоже не нужно. Напрасная трата времени и сил. Поэтому Фима надеялась, что разговор с сестрой Степана пройдет у них гладко и без проблем.

– Пожилые дамы любят почесать язычком, больше-то им заняться на пенсии нечем.

Но с самого начала выяснилось, что это не так.

Елены Лукошкиной в пансионате не оказалось. Она вместе с группой коллег находилась на улице, пожилые актеры

собирались ехать, давать благотворительный спектакль в каком-то училище.

– Вон их автобус стоит. Поторопитесь, ребятки, может быть, еще успеете повидать Леночку.

Фима удивилась тому легкомысленному тону, с каким администратор выразилась о более чем пожилой артистке. Но когда девочка увидела Лукошкину, то поняла, почему так произошло.

В свои восемьдесят лет Елена Лукошкина сохранила какую-то девичью легкость и грациозность. Она была совсем маленькая, худенькая, словно птичка, а кожа на ее лице настолько высохла и натянулась, что морщины почти совсем исчезли.

– Вы ко мне? – приветливо улыбнулась ребятам артистка, сверкнув белоснежными фарфоровыми зубками. – У вас какое-то срочное дело?

– Да! Очень срочное! Разрешите нашей бабушке лечь в могилу к вашему брату!

Елена Лукошкина пошатнулась. Она побледнела, прижала ручки к груди и закатила глаза:

– Боже мой! Значит, Андрей! Он все-таки умер!

Учитывая, что Леночка была младшим ребенком в семье, почему бы и нет?

– Но речь идет о другом вашем брате. О Степане!

– Степушка? – растерялась Лукошкина. – Но он не был моим братом.

– А кем же он вам приходился?

– Я даже не знаю, было ли у Степушки кровное родство с нами. Дед усыновил мальчика, дал ему свою фамилию, потом после смерти уже мои родители взяли Степана в наш дом. Как-то так... кажется.

– Кажется? Вы не знаете точно?

– Конечно, знаю! – тряхнула головой старушка. – И помню, как соседки шептались, что Степан был не приемным, а родным сыном моего отца. Но это все ложь! Никакого семейного сходства между нами с Андреем и Степаном не было. Мы оба уродились тонкокостные, мелкие, мать звала нас «живые мощи». А Степан был рослый, красивый парень, про таких говорят «кровь с молоком».

– Но документы на его могилу у вас?

– Я не понимаю, кто вы такие? Почему интересуетесь жизнью моей семьи?

Пришлось объяснить. И все равно ничего не получилось. Времени было мало, и, как ребята ни торопились, они не успели рассказать актрисе всего. Но и того, что рассказали, Лукошкиной хватило, чтобы растрогаться.

– Дорогие мои детки! Так вы внуки жены Степушки. Конечно, я помню Катеньку! Как она горевала, когда Степушка утонул! Мы даже опасались, что она сама за ним в прорубь бросится.

– Погодите, как утонул? Его же в пьяной драке убили!

– Так Катенька сказала? – быстро переспросила Лукош-

кина. – Ну, значит, так и было. Я уже всех деталей этой трагедии сейчас не помню.

Странная она какая-то! Катеньку вспомнила, а про то, что точно случилось с ее пусть и не братом, но близким человеком, забыла. Как можно спутать смерть в проруби со смертью в пьяной драке?

Но Леночка торопилась:

– Ребятки, давайте поговорим вечером. Сейчас я немного спешу.

Лукошкина еще очень мягко выразилась. Весь автобус ждал ее одну, все прочие артисты и администрация театральной труппы давно сидели на своих местах, лишь заболтавшаяся с ребятами Леночка Лукошкина всех задерживала.

– Приходите ко мне часикам к десяти! – торопливо предложила она своим гостям. – К этому времени мы уже вернемся со спектакля. И мы сможем спокойно помянуть Степочку еще раз. Кстати, у меня есть бутылочка чудесного французского вина, подарок поклонника, так что вы ничего спиртного не покупайте.

– Да нам и не продадут.

Леночка казалась детям все более и более чудной.

– Разве что тортик купите! – крикнула им напоследок Леночка. – Бедный Степочка, он обожал сладкое!

И она побежала в автобус, откуда ей давно уже нетерпеливо махали руками другие актеры.

– А документы? – спохватилась Фима. – Документы на

могилу Степана у вас?

– Нет, все документы остались у мамы с папой.

– Они же умерли.

– Да? – казалось, Леночка была удивлена, но тут же спохватилась: – Действительно, вы правы, детки, они умерли.

– А бумаги-то? Вы их сберегли?

– Я даже не знаю, – растерялась Леночка. – Наверное, сейчас все документы папы с мамой у Светланы, если она их еще не выкинула.

Светлана Быкова, которой родители Леночки завещали свое имущество. С ней ребятам тоже нужно было повидаться!

– А как нам найти Светлану?

– Она работает в нашей ведомственной поликлинике! Массажистка! Идите прямо сейчас к ней. Я позвоню и предупрежу Светочку!

И двери автобуса захлопнулись, отрезая Лукошкину от внешнего мира.

Теперь актриса могла общаться со своими юными друзьями только с помощью жестов и мимики. Она улыбалась им, посылала воздушные поцелуи, а про то, что обещала позвонить Светлане, явно забыла. Но зато под конец Леночка нарисовала в воздухе странный знак, крест с полукружьем над ним. После чего помахала им ручкой и села на свое место, тут же окончательно забыв про детей и заведя оживленный разговор со своим соседом, седоволосым дедушкой очень

благородной наружности.

Оставшись одни, брат с сестрой переглянулись.

– Пойдем к этой Светлане?

– Наверное. Лукошкина не слишком-то нам помогла.

По дороге к поликлинике, которая обслуживала Дом ветеранов сцены, ребята смогли обсудить встречу с сестрой Степана.

– Мне одному показалось или с головой у этой артистки что-то не так? Она то и дело ошибалась, когда рассказывала нам о своем брате. Конфет и других сладостей Степан на дух не переносил, любил селедку с молоками. И даже насчет того, как погиб ее брат, она все перепутала.

– Не брат он ей был, ты же слышал.

– Она и это могла перепутать. Похоже, от возраста или других причин в голове у тетеньки полный кавардак.

– Она творческая личность, – заступилась Фима за Лукошкину. – Она сейчас вся в своем сценическом образе. И вообще, к людям творческих профессий нельзя подходить с обычной меркой. Может, она всегда была не совсем от мира сего, поэтому и стала артисткой, а не учительницей музыки, как мечтали ее родители.

– Это кто тебе сказал?

– Наша бабушка. Она говорила, что родители отдали маленькую Леночку в музыкальную школу, где она делала большие успехи. Ей нравилось петь и танцевать, но родители делали упор на фортепиано, которое Леночка откровенно

недолюбливала. Один раз она даже подпилила струны на инструменте, словно они сами лопнули, а влетело за это Степану. Никто не хотел верить, что маленькая девятилетняя девочка способна так ловко орудовать ножовкой по металлу.

– Это тебе бабушка рассказала?

Помимо воли Олег почувствовал, что его охватывает чувство, похожее на ревность. Фима проводила с бабушкой куда больше времени, чем он. И девочка пользовалась у бабушки куда большим доверием, чем внук.

Но Олег тут же одернул самого себя: оно ему нужно, откровенничать с древней бабкой? Нужны ему ее замшелые секретки? Он и сегодня бы не приехал на подписание завещания, если бы мать его к этому не вынудила. Услышав, что сын не хочет ехать, она устроила ему форменную истерику, требуя, чтобы он получил свою часть наследства.

– Пусть отец и его мать хоть что-нибудь для тебя сделают! Или думаешь, всегда будешь жить у меня? Даже не рассчитывай! Я тебя всю жизнь в своей квартире терпеть не буду. Как только тебе стукнет восемнадцать, тут же пробкой отсюда вылетишь!

В общем, мать открытым текстом объяснила Олегу, что к чему в этой жизни, и он поехал. А теперь вот думал, может, отец был не так и не прав, когда разводился с матерью?

До сих пор Олег сочувствовал маме, во всех проблемах обвиняя одного отца. Но сейчас он впервые задумался, каково было его отцу жить с женщиной, которая при каждом

удобном и неудобном случае указывала мужу на дверь?

Домой Олегу с пустыми руками возвращаться что-то не хотелось, ведь там пришлось бы объяснять маме, почему бабушка так ничего ему и не оставила. И вряд ли его маму совершенно успокоил бы тот факт, что и остальным родственникам от бабушки пока что ничегошеньки не перепало. Мама все равно осталась бы недовольна, а от недовольной мамы лучше было держаться на расстоянии. Эту житейскую истину Олег усек еще с раннего детства.

– Эй, ты о чем задумался?

Олег вздрогнул и взглянул на сестру.

– Мы уже пришли, – сказала ему Фима.

Поликлиника располагалась в доме дореволюционной постройки, внутри было чистенько, во всем чувствовался порядок. Народу было немного, во всяком случае, куда меньше, чем в обычных поликлиниках.

– Массажистка? Светлана Быкова? Есть у нас такая. Только к ней, ребятки, запись на полгода. А если платно, тогда уж самим нужно с ней договариваться, не очень-то Светлана охотно со стороны людей берет. У нее и от постоянных клиентов отбоя нет.

– Нет, мы к ней по личному вопросу.

Медсестра какое-то время вглядывалась в лица ребят, словно пытаясь для самой себя понять, не шутят ли они, а потом сдержанно произнесла:

– Сейчас позову.

Через несколько минут она вновь появилась возле регистратуры, на этот раз с ней шла светловолосая женщина, несколько полная, но крепкая и красивая. И выглядела, по крайней мере издали, она куда моложе своих лет.

Увидев Олега с Фимой, она произнесла:

– Нет, Лидочка, это не по нашему вопросу. Кажется, я знаю, что этим детишкам нужно. Ну-ка, пострелята, признавайтесь, это вас ко мне Леночка послала?

– Это мы самые и есть.

– Она мне только что позвонила. Очень торопилась, у них уже репетиция перед спектаклем начинается. Про могилу какую-то говорила, мол, документы на нее у меня должны быть. Просила, чтобы я вам помогла, потому что вы ей вроде как родственниками приходитеесь. Так чего вам от меня нужно, родственнички?

– Мы по поводу Степана.

– Это кто же такой? – наморщила лоб Светлана. – Напомните!

Но несмотря на то что брови у нее сошлись почти в одну линию, на лбу не появилось ни единой морщинки. Похоже, гладкость лица у Светланы была исключительно искусственной.

Ответить Фима не успела, мимо них пробегала женщина в белом халатике, которая заискивающе обратилась к Светлане:

– Светочка, у нас же с вами сегодня с Глебом Ивановичем

все в силе?

– Я обо всем помню, Инна Григорьевна, – величественно отозвалась Светлана. – У меня всегда и все под контролем. Вы же знаете, когда Светлана берется за дело, осечек не бывает.

– Спасибо вам, Светик, спасибо! Уж прямо и не знаю, как вас и благодарить.

– Сочтемся, Инна Григорьевна, – снисходительно кивнула ей массажистка.

– Светик, а можно я к вам сегодня еще одного своего пациента пришлю?

– А он кто?

– У него сын какой-то крутой бизнесмен.

– Вы сначала разузнайте насчет сына, – недовольно произнесла Светлана, – а потом уж ко мне ведите. А то кого попало я принимать не стану. Вы же знаете мой принцип, только наличные!

Фиме эта тетка не понравилась. Какая-то она была слишком самодовольная. Из разряда тех, про кого в песенке поется: «А у меня все схвачено! Везде всегда заплачено!»

Олег выразился еще проще и, наклонившись к сестре, прошептал:

– Прошаренная какая баба. Надо с ней ухо остро держать.

Наконец Светлана вспомнила и о ребятах:

– Так что у вас?

Пришлось Фиме в который раз за сегодняшний день пытаться объяснить абсурдную ситуацию, в которую они попали. Светлана слушала внимательно.

– Что же, – произнесла она, – чудачества стариков мне хорошо известны. Всю жизнь работаю с данным контингентом. А нужный вам документ у меня есть. Можете так и передать своим родителям. Все бумаги семьи Лукошкиных остались у меня.

– А почему у вас?

– Ну, Леночку вы же видели, – снисходительно улыбнулась Светлана. – Полагаю, несмотря на свою молодость, вы поняли, что в практических вопросах она полный ноль?

– Наверное.

– Вот и родители ее это тоже понимали. И они надеялись, что я смогу приглядеть за их дочерью, когда их не станет.

– Но Леночка гораздо старше вас.

– И что? Она человек искусства, она всю жизнь играет на сцене. В делах практических от нее никакого толку. Любой мошенник ее мог обмануть, родители это понимали лучше всех остальных. И они попросили меня приглядеть за их дочуркой, что я и делаю вот уже больше тридцати лет.

– Но почему они выбрали на эту роль именно вас?

– Так особого выбора у них и не было. Другой родни просто не осталось. Старший сын у них умер. Средний уехал. Дочка, сами видели, вот они и оставили свое имущество мне, чтобы я по жизни сопровождала бы их Леночку. К тому же

Леночке от города за выдающиеся заслуги в области искусства дали квартиру. И очень хорошую, можете мне поверить. А дали бы ей квартиру, если бы она у нее уже была? Так что все получилось прекрасно.

– Лучше не придумашь! – воскликнул Олег. – Вы в чужой квартире, а законная владелица вынуждена коротать старость в доме престарелых.

Светлана гневно на него зыркнула.

– Путаете, молодой человек! Дом ветеранов сцены – это дворец! И Леночка сама выразила желание там поселиться. А квартира у нее и по сей день есть. Даже две квартиры. И та, что Леночке досталась от города, роскошная, между прочим, квартира, окнами на Фонтанку, двухкомнатная, в столовой хоть в хоккей гоняй. И та, что Леночке досталась от родителей. Пусть эта квартира номинально считается моей, но деньги от ее сдачи я трачу на Леночку.

– А вам от Лукошкиных что досталось?

– Тоже квартира и тоже двухкомнатная. Я от данного слова не отрекаюсь. За Леночкой самый лучший присмотр, какой только возможен. Она счастлива и до сих пор востребована в спектаклях. А это для нее главное.

– Но какая же вы родня? У Леночки фамилия Лукошкина, а у вас Быкова.

– И что? Лукошкиными ее родители стали не сразу, до этого они были Быковыми. Так что мы с ними родня.

Светлана кивнула, показывая, что время аудиенции подо-

шло к концу.

– В общем, договорились, – величественно произнесла она. – После восьми я буду дома, пусть ваши родители звонят. Я озвучу им свои требования.

Несмотря на важность тона, условия, которые выдвинула Светлана, были вполне приемлемыми. Родители должны были заплатить ей двести тысяч, за эти деньги Светлана соглашалась передать заветное свидетельство о смерти Степана, снабженное заветной печатью о его захоронении на Киновеевском кладбище.

– Именно столько стоит место на более или менее приличном кладбище. Я еще дешево с вас прошу, потому что ситуация у вас неординарная, другая бы на моем месте заломила цену в пять раз выше. И вы их мне все равно заплатили бы, потому что свою бабушку вы любите, а ее наследство любите еще больше. Она выдвинула вам ультиматум, и вы в тупике! Либо вы платите мне, либо вам и вашей бабушке этого места не видать. На Киновеевском новых захоронений уже много лет не делают, это я знаю точно.

Ушлая тетенька просчитала все совершенно верно. Иного выхода, кроме как согласиться на ее предложение, у семьи не было. Им еще и благодарить Светлану пришлось, что вошла в их положение и недорого берет.

Договорились, что тянуть с передачей документов не будут, встретятся уже завтра вечером.

– Деньги чтоб только наличные! Такой у меня принцип!

К счастью, Виктор ожидал нечто в этом духе, потому что еще днем снял со счета сто тысяч. Лиза тоже почуяла, куда ветер дует, и тоже вынула из своей банковской записки сто тысяч.

Таким образом, нужная сумма для Светланы нашлась без особого труда. И теперь все семейство, включая Олега с Фимой, могло бы отправиться в гости к Светлане, потому что, по ее собственным словам, принимать и передавать деньги было лучше в спокойной обстановке, но, увы, Светлана сегодня вечером была занята и принять их не могла.

– Не беда! – ничуть не огорчилась Фима. – Сегодня поедем в гости к Леночке.

Олег подтвердил:

– Она нас звала к себе, вино будем с ней пить.

Отцу эта идея совсем не понравилась:

– Молоды вы еще, чтобы вино с пожилыми актрисами пить. Я бы сам с вами поехал, да не могу. На работе полный завал. Может, Лиза с вами ходит?

Но Лиза тоже не собиралась жертвовать своими планами на вечер.

– У меня сегодня вечером свидание в ресторане. Или вы хотите, чтобы я променяла общество молодого и перспективного кавалера на болтовню старой кошелки? Никогда! Я попрошу Сашу, чтобы он с вами ходил. Ему все равно заняться нечем. К тому же он мне уже звонил, спрашивал, как ваши дела. Вот вы ему сами все и расскажете!

Сашу предложение поехать в гости к заслуженной артистке страны привело в восторг:

– Как? Елена Лукошкина? Ее моя мама обожает! Я у нее автограф возьму!

– Тогда торт с тебя.

– О чем речь! Какой она любит, вы узнавали? Шоколадный? Со сливками? С фруктами?

– Наверное.

– А если с фруктами, то какими? Абрикосы? Киви? Ананасы? Или все-таки ягодный микс?

Ребятам уже расхотелось идти в гости, не нужны им такие сложности с выбором десерта.

Торт Саша в результате взял оригинальный, состоял он из восьми порционных кусочков. И каждый кусочек обладал своим собственным изысканным вкусом, цветом и ароматом.

Барона они тоже взяли с собой, по словам Саши, тому полезно бывать в приличных местах, чтобы научиться манерам. И пес купленный тортик очень даже оценил. Пес был сластеной, и всю дорогу бежал рядом с людьми так, чтобы быть поближе к торту. Стоило торту переехать из рук Саши в руки Олега, как Барон тут же оказывался рядом.

Леночка друзей уже ждала. Барону она обрадовалась, сказав, что без ума от собак, это ее любимые животные после кошек, коров, коз и овец, крыс, носорогов и белых мышей. Так что Барон занял почетное место в рейтинге любимых

животных известной актрисы. А уж сам торт привел актрису в какой-то детский восторг.

– Тортик! Сладенький! Свеженький!

Про Сашу она сказала просто:

– Обожаю новые знакомства!

И протянула ему сухонькую ручку для поцелуя.

Когда знакомство состоялось, Леночка усадила всех за круглый стол. Комната у нее была просторная, размеры позволяли разделить ее на три жилые зоны. Гримерную, которая пряталась за ширмой. Спальню, которая укрывалась в большой нише и была прикрыта красивым балдахином из темно-синего бархата. И собственно гостиную, в которой можно было делать что угодно. Хоть петь, хоть плясать, хоть бы даже пить то самое французское вино, бутылочку которого подарил Леночке кто-то из поклонников.

– Разрешите мне откупорить, – галантно предложил Саша.

– Где-то у меня имелся штопор...

– Не надо, у меня свой.

Складной нож в кармане у Саши произвел на актрису огромное впечатление.

– Охотнику без ножа нельзя.

Леночка захлопала в ладоши и тут же рассказала, что ее дорогой папочка тоже был охотником:

– Иногда он пропадал в лесу сутками напролет. Так что мы с мамой даже не знали, вернется он домой или нет. Ле-

том еще ничего, а вот зимой одним было очень страшно. И волки из леса по ночам выходили, и другие звери. Один раз, помню, сидим мы с мамой, а в окошко кто-то стучит. Выглянули, а там медведь. Ох и натерпелись мы с ней в ту ночь страху. И не за себя больше боялись, а за отца. Ведь если бы он в это время из леса вернулся, то медведь бы на него как раз и напал! Мне тогда было лет десять, но я до сих пор помню тот леденящий душу ужас! Налейте мне скорее бокальчик, я должна его продегустировать в память о папе. Конечно, десертное вино из Лангедока папа не пил, предпочитал напитки покрепче, но память вещь такая прихотливая, когда хочет, выдает нам удивительные ассоциации.

Пока Саша наливал вино пожилой даме, Фима с Олегом переглянулись.

Странно! Конечно, бабушка рассказывала им, что семья ее покойного мужа Степана проживала в частном доме, но жили они в нашем городе. И вряд ли в те годы по городским окраинам все еще спокойно бегали волки и в окна стучали медведи. Все-таки Ленинград был крупным индустриальным центром, какие тут медведи?

– А где вы жили?

– Поселок Трудный, – сделав большой глоток вина, произнесла актриса, – слышали о таком?

– Нет. Где это?

– Очень далеко за Уралом. Мы жили там до смерти отца, потом уехали к родственникам мамы.

– Но разве ваша семья не из Ленинграда?

– Что? Ах да, тут мы тоже жили. Но сюда мы переехали уже потом.

– Потом? Как это потом?

– Ну, когда я была уже взрослой!

И снова нестыковка! Бабушка говорила, что Леночка занималась в музыкальной школе, играла дома на фортепиано, где же она на нем играла? В маленьком поселке, где бродят по ночам медведи? И почему их бабушка ни о чем таком не упоминала?

– О чем она говорит? – шепотом спросила Фима у брата.

Пока актриса дегустировала вино, Олег тихонько покрутил пальцем у виска, намекая, что у пожилой дамы не все дома.

Фима была вынуждена с ним согласиться. Рассказ Леночки настолько разительно отличался от того, как все происходило на самом деле, что по-другому рассудить было невозможно.

– А как звали ваших родителей?

Но актриса этого вопроса, словно бы и не заметила.

Она отпила еще немного вина, отчего щечки у нее зарумянились, и сказала:

– Я слышала, что вам удалось договориться со Светочкой. Это очень хорошо. Люблю, когда все хорошо. Пожалуй, это и будет наш с вами первый тост! Выпьем, чтобы всегда и все заканчивалось благополучно!

И, подняв бокал, старушка лихо опрокинула его в себя. Сделала она это так быстро, что никто не успел последовать ее примеру. И хорошо, что не успел, потому что вдруг пожилая дама изменилась в лице, захрипела и попыталась подняться со своего места. Бокал выпал из ее ослабевшей руки, другой она пыталась расстегнуть ворот у своей блузки, словно бы ей отчаянно не хватало воздуха.

– Боже мой! Ей плохо!

Саша вскочил на ноги и выскочил за дверь за помощью, Олег открыл окно нараспашку, а Фима опрокинула на Леночку целый графин холодной воды.

Увы, все эти меры ни к чему не привели. И когда прибежали медики, круглосуточно дежурившие в Доме ветеранов сцены, им оставалось лишь констатировать очевидное – заслуженная актриса Елена Лукошкина приказала долго жить.

Глава 4

Разбирательство длилось недолго.

– Все ясно, дама уже возрастная, диабет, гипертония, а тут еще позволила себе сладеньким побаловаться. Сколько кусков она съела?

– Всего два.

– Два! Да ей и одного нельзя было. Ни полкусочка, ничего! Как же вы ей позволили сладкое у вас на глазах трескаться, да еще десертным вином запивать. Вы хоть видели, сколько в нем сахара!

– Мы не знали, что она больна.

– Ладно, – вздохнул врач, – я Леночку хорошо знал, она и без вас сладеньким любила побаловаться. Если расспросить ее коллег, с которыми она сегодня в спектакле участвовала, уверен, что они скажут, что и после спектакля их угощали и Леночка себе во вкусненьком не отказала. Так что не вините себя, это и без вашего участия могло с ней случиться.

– Странно, она была такая стройная, прямо худенькая. И любила сладкое?

– Обмен веществ такой. Надо будет Светлане позвонить, она ее единственная родственница.

Светлана приехала быстро. И отреагировала довольно бурно. Упала возле старушки и зарыдала так громко, что, казалось, стены сотрясались.

– Уйдите! Дайте мне побыть с... с ней наедине!

Трое друзей и Барон сконфуженно вышли. Перед лицом такого горя их собственные переживания как-то терялись.

На улице они попрощались. Все были потрясены и не могли ни о чем разговаривать.

Саша с Бароном отправились в одну сторону, а Фима с Олегом поспешили в сторону метро. Но дойти до него они не успели.

Уже на самом подходе с ними произошла странная штука. Рядом с ними остановилась машина, из которой выскочили двое мужчин. Один из них схватил Фиму, другой скрутил Олега, и, прежде чем подростки успели пикнуть, они оба уже сидели в машине.

А на улице вслед им смотрели Саша с Бароном.

Отойдя в сторону, они оба внезапно передумали и поспешили обратно за Фимой и Олегом. Сашу томило какое-то непонятное предчувствие, что ему нужно быть с ребятами.

Не успел Саша лишь самую малость. До ребят оставалось метров сто, когда произошло их похищение. И хотя Саша сориентировался и рванул на помощь практически сразу, но догнать машину злодеев он уже не успел. Он смог лишь записать номер машины, что он и сделал.

Тем временем похищенные брат с сестрой не подозревали, что помощь так близка, и отчаяние захватило их целиком. Они сидели, притиснутые друг к другу так плотно, что едва могли дышать. И в этом не было ничего удивительного,

потому что с двух сторон от ребят сидели их похитители, и оба они были весьма крепкого и даже спортивного телосложения.

– Что... случилось? – прошептала Фима, когда немного пришла в себя.

– Кто вы такие? – спросил Олег.

Но четверо мужчин хранили молчание.

– Что вам от нас нужно?

Лишь после этого один из них повернулся с переднего сиденья и предупредил:

– Будете болтать – заткнем вам рты!

– Но мы...

Вместо ответа Олегу была показан моток скотча.

– Отпустите нас! – пискнула Фима и заплакала.

Взгляд мужчины смягчился.

– Не бойтесь, детишки, вам не причинят вреда. С вами хочет поговорить один человек, вот и все. Сейчас мы едем к нему, а потом мы вернем вас обратно или в любое другое место по вашему выбору.

Это немного успокаивало. И к тому же другого выбора у детей не было. Кричать и звать на помощь было делом зряшным. Убежать бы у них не получилось. Приходилось покориться судьбе и этим четверем громилам, каждый из которых в одиночку запросто мог свернуть шею обоим своим пленникам.

– Закройте глазки, – посоветовал все тот же мужчина ре-

бяткам. – И спите!

И тут же им на глаза были надеты темные очки, сквозь которые решительно ничего нельзя было разобрать. Олег с Фимой разом ослепли и весь остаток дороги провели в полной темноте. Спать они, само собой разумеется, не могли, так что невольно отметили, что хоть ехали они долго, но на протяжении всего пути дорога была хорошей. Их ни разу не качнуло и не трянуло до тех пор, пока машина не остановилась окончательно.

Из этого ребята заключили, что их привезли в какое-то фешенебельное место, куда и дорога проложена соответствующая, чтобы, упаси боже, не колыхнуть по пути ненужным толчком сиятельные задницы хозяев жизни.

Так оно и оказалось. Когда с ребят сняли очки и позволили смотреть по сторонам, они поняли, что находятся в настоящем дворце.

Дом был трехэтажный, с широкими ступенями, колоннами, портиками, ажурными балкончиками и украшенными статуями фронтонами. Одним словом, в этом доме было все, чтобы называться дворцом и быть воплощением самой отъявленной безвкусицы. Утешало лишь озеро, которое плескалось совсем рядом с домом. Озеро было красивое, но и его испортил модный пирс, украшенный гирляндами с разноцветными фонариками.

– Где это мы?

– Не видишь? У какого-то богатея.

– И что ему от нас нужно?

– Сейчас узнаем.

В холле они встретили двух мужчин, которые явно их ждали. Эти двое выглядели куда более прилично, чем те четверо из машины. Черные пиджаки, галстуки, да и ухватки у них были командирские. И все-таки даже эти двое не были теми, ради разговора с которыми ребят доставили в этот дом.

– Идите за нами, – приказали им.

По дороге детям был дан инструктаж:

– Придете к самому хозяину, по сторонам не глазейте. Рот лишний раз не раскрывайте. Спросит, отвечайте подробно и вежливо, но сами в разговор не лезьте, он этого не любит.

– Кто это он? Как зовут вашего хозяина?

Ответом был строгий взгляд.

Несмотря на прямой запрет, Олег с Фимой тарасились во все стороны. Даже если бы они и хотели, у них все равно бы не получилось выполнить приказ. Они первый раз были в таком богатом доме и искренне изумлялись всему, что видели тут.

Олег простодушно восхитился:

– Это же сколько бабла нужно наворовать, чтобы все это построить!

Один из телохранителей так и подпрыгнул, услышав это замечание.

А второй строго взглянул на Олега и произнес:

– Боюсь, вы, дети, до конца не понимаете, к какому чело-

веку попали в гости! От него зависит ваша дальнейшая судьба. Хотите, чтобы вы и ваши близкие были в шоколаде, слушайте и делайте, что он вам скажет. А если же нет...

Пауза была достаточно красноречивой, ни у одного из ребят не хватило отваги, чтобы поинтересоваться, что же будет в этом случае.

Наконец они оказались перед заветной дверью.

Внешне она ничем не отличалась от всех прочих дверей. Но по той неуловимой дрожи, которая вдруг начала исходить от их прежде невозмутимых охранников, ребята поняли, что достигли цели своего путешествия.

– Заходите! И помните, что я вам сказал. Больше слушайте, меньше говорите.

– И соглашайтесь! – подсказал им второй.

С этими указаниями ребята и оказались перед «великим и могучим», перед которым трепетали все обитатели этого дома.

Ну, что сказать, не таким уж он был и великим. Ростом куда ниже среднего, с внушительным пузом, с еще более внушительной лысиной, с короткими ручками и огромным носом. Не красавец, лицо было пожатканным, словно бы квашня, которую хорошенько помесили, да так и оставили стоять на холоде. Он был одет в домашний халат, из-под которого выглядывали седая волосатая грудь и еще более волосатые ноги.

– Садитесь, – велел он ребятам.

Они замешкались, но почувствовали давление на плечи и шею.

Оказывается, телохранители никуда не ушли, остались тут и бдели, чтобы приказы хозяина исполнялись.

Пришлось сесть, да еще и поклониться.

– Зовите меня Дмитрий Григорьевич, – велел им мужчина. – И я надеюсь, что мы с вами подружимся.

– Друзей не похищают!

– Ошибаешься, юноша. Похищают, и еще как. Но в данном случае я вас не похищал. Я пригласил вас сюда для разговора.

– Что вам от нас нужно?

– Меня интересуют поиски места упокоения дедушки Степана, которые вы предприняли.

Это было так неожиданно, что брат с сестрой невольно разинули рты.

– А вы чего? Типа тоже родственник?

– Можно сказать, что и так, – загадочно произнес мужчина. – В некотором роде.

– А мы уже все нашли. Светлана обещала отдать нам документы на могилу, и наша бабушка когда-нибудь сможет лечь там со своим первым мужем.

– Светлана... Светлана...

– Светлана Быкова. Родственница деда Степана. Все документы у нее, но она их нам отдаст. На кладбище возможны только родственные захоронения, но бабушка ведь была

женой Степана, так что она ему родня, ей разрешат.

– Вот как...

Лицо мужчины сделалось задумчивым.

– Бабушка, говорите. Что же, у меня, как это ни удивительно, тоже была бабушка, но я с удовольствием послушаю историю про вашу. Рассказывайте!

Переглянувшись, ребята в который раз за этот день затащили свою историю. Они были уверены, что их вскоре попросят замолчать. Но этот Дмитрий Григорьевич слушал их внимательно, не перебивал, и они с удивлением поняли, что ему и в самом деле интересно.

– Вот так мы и появились в Доме ветеранов сцены, познакомились там с Еленой Лукошкиной и сразу же ее потеряли.

– А ваша бабушка... она как?

– В смысле?

– Крепкая еще старушка? Долго она еще протянет?

Ребятам совсем не понравилось, как этот тип говорит про их бабушку.

– Я хотел спросить, на здоровье бабушка как... не жалуется?

– Ну, есть у нее болячки, но все это не критично.

– Как знать, как знать, – задумчиво пробормотал этот странный тип. – Все под богом ходим. Может, уже завтра скопытитесь старушка.

– Типун вам на язык! – испугалась Фима, но тут же почувствовала, как пальцы охранников больно сжали ей плечо.

Кажется, она сказала что-то не то, но сам Дмитрий Григорьевич даже внимания не обратил. Он был весь в своих мыслях.

– А что вы скажете, если я предложу вам обмен? У меня совершенно случайно приобретено место под захоронение на Смоленском кладбище. Прекрасное место. Берег речки. Вековые деревья. В двух шагах красивейший храм. И добраться удобно.

– Мы бабушке уже предлагали другие места. Нет, она хочет лежать вместе со своим мужем.

– Мужа мы тоже туда перевезем!

– Вряд ли ей это понравится.

– А вы все-таки предложите. И не забудьте сказать, что моя благодарность не будет иметь границ... в пределах разумного.

– Как это?

– За данное неудобство я очень щедро отблагодарю всю вашу семью. Если вы пойдете навстречу пожеланиям моим и моей жены, то вы не пожалеете.

– Как отблагодарите? Деньгами?

– Необязательно деньгами, хотя и от денег я бы тоже на вашем месте не отказывался. Но если деньги вас не интересуют, тогда вот что! Вы, двое, скажем, хотите поехать в Артек?

Фима с Олегом молчали. Они очень хотели поехать в Артек. Еще бы! Все хотят! Разве есть люди, которые этого не

хотели бы? Они и родителей просили, но те им объяснили, поехать в Артек за деньги невозможно. Туда едут лишь лучшие из лучших, отличники учебы, лауреаты и дипломанты всевозможных конкурсов... Ну или просто дети чиновников. Так как Фима с Олегом не были ни теми, ни другими, то попасть в Артек им была не судьба. И вдруг такое предложение как гром среди ясного неба, только в хорошем плане.

Дмитрий Григорьевич заметил, как восторжались ребята. Губы его тронула довольная улыбка.

И он продолжил перечислять блага:

– Отцу вашему гарантирую повышение. У него же в отделе освободилось место заведующего? Претендентов трое. Ваш отец может получить это место, а может и не получить. А я могу сделать так, что он не просто его получит, но еще и дальше уйдет с повышением по служебной лестнице. Окажите мне эту маленькую услугу, оставьте захоронение вашего дедушки в покое и неприкосновенности, и вы увидите, насколько любезным могу быть в свою очередь я сам.

Ребята были совершенно ошарашены сложившимся положением дел. Они даже уже не очень-то и слушали, что говорил им Дмитрий Григорьевич. А он обещал золотые горы не только их отцу, но и тете Лизе, и маме Олега, и дяде Коле. А Тане он обещал поступление на бюджет в институт, о котором она и мечтать не смела из-за слишком высокого проходного балла и неподъемной стоимости самого обучения. Это же касалось и самого Олега, которому в противном случае

Дмитрий Григорьевич гарантировал службу в рядах Вооруженных сил России где-нибудь на монгольской границе.

В общем, напустил такого страха, что у детей сложилось впечатление, этот человек всемогущ в каких-то поистине вселенских масштабах. Они даже начали грешным делом подумывать, а не заливает ли им этот Дмитрий Григорьевич? Способен ли он сделать хоть что-нибудь из того, о чем сейчас говорит? Хотя осведомленность мужчины в делах их семьи сама по себе изрядно напрягала.

Но Дмитрий Григорьевич догадался о терзающих детей сомнениях.

– Вы мне не верите, – внезапно замолчав, произнес он затем. – А хотите, пенсию вашей бабушке, уважаемой Екатерине Прокофьевне, уже сегодня пересчитают по-новому?

– Это как?

– Будет получать ежемесячно на семь тысяч больше.

– Разве так можно?

– Хотите? Один мой звонок, и все будет. Если завтра она получит электронное письмо-извещение из Пенсионного фонда о повышении ей пенсии, вы мне поверите?

Брат с сестрой машинально кивнули. Кивнули, даже толком не подумав, к чему может привести такой кивок. Очень уж им хотелось проверить, не брешет ли хозяин дома.

– Договорились! – обрадовался Дмитрий Григорьевич.

А ребята чуть за голову не схватились. Хотя если рассуждать здраво, то в принципе в предложении Дмитрия Григо-

рьевича нет ничего такого ужасного. Не все ли бабушке равно, где им лежать вместе с дедушкой Степаном? Если его аккуратненько перенесут на новое место, которое бабушка одобрит, то и там они вдвоем потом чудненько проведут время.

Поняв, что дело идет на лад, Дмитрий Григорьевич окончательно повеселел. Похоже, для него тоже было делом принципа не пустить никого постороннего в могилку к дедушке Степану.

Кто он такой этот Дмитрий Григорьевич? Еще один родственник? Или, как он сказал, что-то в этом роде?

– Вот и славно! Значит, завтра я жду от ваших родителей окончательного решения. А уж вы со своей стороны постарайтесь расписать им все преимущества моего предложения.

– Тогда мы пойдем?

– Куда это вы пойдете? Сейчас вас доставят по домам с максимальным комфортом.

Григорий Дмитриевич о чем-то пошептался со своими телохранителями, те в свою очередь пошептались с охранниками, и всю дорогу до города эти четверо развлекали своих пассажиров как только могли.

Все закусовые, все кафе-мороженое и игровые развлекательные центры были в распоряжении Фимы с Олегом. Нетрудно догадаться, что спонсировал этот невиданный праздник жизни все тот же Дмитрий Григорьевич, всерьез вознамерившийся задобрить детишек.

И это ему удалось. Домой брат с сестрой приехали с твердым убеждением, что полученное ими предложение – штука выгодная. Олег даже не поехал к своей маме, остался ночевать у отца.

– Никогда так здорово не проводил время, – шепнул он сестре.

И Фима с радостью подтвердила, что и она тоже.

Теперь дело было за малым: брату с сестрой требовалось уговорить старших, в том числе и бабушку, на смену кладбища. И если с родителями, тетей Лизой и дядей Колей проблем не возникло: все с интересом выслушали предложение и согласились, что оно весьма заманчиво, – то бабушка снова поставила все с ног и на голову.

– Ни за что! – твердо заявила она. – Ни за что не позволю тревожить прах моего дорогого Степушки. Ему и так досталось при жизни, убили его бедного ни за что, ни про что, а теперь еще и после смерти покоя ему не будет! Не допущу!

– Мама, но этому человеку очень нужно именно это место.

– Зачем?

– Этого мы не знаем. Приглянулось оно ему.

– Ах вот как! Значит, для какого-то ворюги-чинуши место это хорошее, а для моего Степушки, который был кристальной души и честности человек, нет? Плохого же вы обо мне мнения, если думаете, что я польщусь на жалкие подачки этого типа! Не видать ему Степушкиного погоста, как своих ушек!

Бабушка была настроена очень решительно. И даже прибавка к пенсии, которая пришла ей на следующее утро и составила даже не семь, а целых восемь тысяч, не подействовала на нее никак.

– Ну и что, пенсия? Можно подумать, она у меня раньше была маленькая!

– Мама, вообще-то маленькая.

– А вы уже и рты раскрыли на мою пенсию. Купил он вас! Продались вы ему! О, горе мне! Я вырастила не детей, а продажные шкуры!

И бабушка легла умирать. Так она поступала всякий раз, когда близкие ее расстраивали. Но в этот раз ей долго изображать умирающую не пришлось, потому что ее сыну позвонили из полиции, после чего у бабушки появился реальный повод для тревоги.

– Меня зовут Коршунов Владимир, – представился звонивший. – Я являюсь старшим следователем. Ваши дети вчера присутствовали при убийстве Елены Лукошкиной, мне необходимо их допросить.

– Лукошкина? Убита?

– Вам незнакома эта фамилия?

– Это наша дальняя родственница. Даже не совсем родственница, а, скорее, знакомая. Да и познакомились мы с ней как бы заочно.

Витя говорил и чувствовал, что молчание в трубке все больше и больше наполняется подозрительностью.

– В общем, – вздохнул он, – я привезу к вам детей.

– Лучше прямо сейчас.

Следователь продиктовал адрес, условился, что оставит пропуск на проходной для всех четверых.

– А кто четвертый?

– Еще один ваш дальний родственник, некто Александр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.